

ВЛАДЫКОМ РАДОИЖИЯ

ФЕВРАЛЬ

2000 г.

СЕРГИЕВО-ПОСАДСКОЕ БЛАГОЧИННИЕ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

ПОКАЯНИЯ ОТВЕРЗИ МИ ДВЕРИ, ЖИЗНОДАВЧЕ

● **Религиозная жизнь всякого человека имеет внешнюю и внутреннюю стороны.**

КОЛОНКА РЕДАКЦИИ

Внешняя сторона состоит из системы догматов, нравственных требований и определенных священнодействий (культы).

Система догматов наиболее кратко выражена в символе веры, но нуждается в гораздо более полном и подробном рассмотрении. В определенной степени эти вопросы излагаются в общедоступных учебниках Закона Божия.

Система нравственных требований (нравственное богословие) значительно меньше, лишь отрывочно известна большинству христиан, недавно пришедших в Церковь. В учебниках Закона Божия эти вопросы не рассматриваются или рассматриваются очень коротко, формально.

Культурная часть религии, ее внешняя богослужебная сторона наиболее заметна, ее легче усвоить, воспроизвести. Нередко христиане, вступив на путь ко Господу, останавливаются на этой внешней стороне религиозной жизни. Он будет «выстаивать» Литургию, «вычитывать» молитвенное правило, ставить свечи и «бить» поклоны, соблюдать посты и ревностно поучать тех, кто не так или не той рукой ставит свечи, неправильно крестится, кладет поклоны или оформляет записки, он будет призывать следовать за ним родных и друзей, поучать, обличать, проповедовать. Но почему-то редко кто пойдет за ним. Почему? Не потому ли, что не чувствуют окружающие в нем внутреннего христианина, сосуд Божий, исполненный Духа Святого. И не знает он, что внешняя сторона не цель, а лишь средство для достижения цели. А саму цель Христос назвал так: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим» (Мф. 22, 37), или соединишь с Ним в любви. На длинный религиозный путь вступил лишь тот, в ком произошла эта встреча с Богом. Сказать о внутренней стороне религии можно весьма немногое, ибо это была бы попытка описать невыразимое. Апостол Павел выразил это в сле-

дующих словах: «Не видел того глаз, не слышало ухо и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9).

Мы постараемся в газете уделять побольше внимания внутренней стороне религии и тем средствам, которые помогают нам приблизиться к Богу.

В природе есть периоды, когда все активно растет, развивается, и когда природа замирает, отдыхая и набирая силы для будущего роста. В религиозной жизни такими периодами роста, активного движения к Богу являются многодневные посты. В году их четыре: Петров пост, Успенский, Рождественский и Великий посты. С 13 марта начинается в этом году Великий пост. А уже с 20 февраля, с недели (т.е. воскресения) мытаря и фарисея, начинаются подготавливающие к посту недели.

Всякое здание должно иметь крепкий фундамент, а таким фундаментом для здания духовной жизни является смирение или духовная нищета. Когда мирянин приходит в монастырь, ему приходится тщательно следить за внешним поведением. Один из святых говорит, что, как вода, налитая в сосуд, приобретает форму этого сосуда, так и внутренняя жизнь монаха соответствует его наружному поведению. Но мирянин, пришедший в монастырь, видит вокруг себя людей опытные, выше его, сравнивая себя с ними, он постоянно имеет случаи увидеть свою немощь, свое несовершенство. Не так у человека, пришедшего в Церковь, но живущего в миру. Он видит вокруг себя тех, кто живет его прежней жизнью, не молится, не постится, живёт для себя. И ему легко начать превозноситься, гордиться. Поэтому опытный духовник будет руководствовать мирянина иначе, чем монаха, будет направлять вначале не столько на внешнее делание, сколько на строгое соблюдение Заповедей Божиих: не осуждай, не гневайся, не злобствуй, не спорь, почитай родителей и вообще всех старших, не лакомись, не пресыщайся, не разжигайся блудно даже в помыслах, мечтах, и делай это всегда и тщательно. И вот тогда-то человек увидит, что он этого не может. Как сказал один из святых, тщательное исполнение заповедей показывает наше несовершенство. И чем больше мы будем стараться жить по заповедям, тем больше будем видеть свою немощь, греховность. Вот это осознание собственной немощи и есть первая ступень духовного восхождения. С нее и начинается Святая Церковь готовить нас к Великому посту.

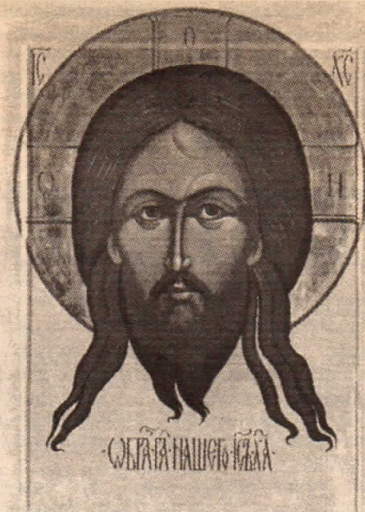
ПРОПОВЕДЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ХРАМЕ ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ В НЕДЕЛЮ МЫТАРЯ И ФАРИСЕЯ НА ТЕМУ: «РАЗМЫШЛЕНИЯ О МОЛИТВЕ»

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Церковный круг богослужения вновь привел нас, дорогие, к преддверию Великого поста. Вчера мы уже с вами слышали церковное песнопение «ПОКАЯНИЯ ОТВЕРЗИ МИ ДВЕРИ, ЖИЗНОДАВЧЕ». Значимость Великого поста для каждого православного человека подтверждается тем, что Церковь в течение целого месяца подготавливает нас к этому нелёгкому, но благодатному покаянному подвигу. В прошлое воскресенье мы встретились с Захеем, этим праведным и справедливым по имени человеком. Однако, именно этому человеку, который долгое время и Бога не боялся, и людей не стыдился, суждено было войти в священную историю как образец обращения ко Христу. Он показал нам пример, как каждый человек, будучи даже великим грешником, может обратиться к Богу. Но сделав первый шаг обращения ко Христу, Захей сделал и второй, когда сказал: «Господи, я пол-имения своего раздам нищим». Благодать коснулась его сердца, потому он стал человеком совсем иным.

А вот сегодня мы с Вами слышали ещё один назидательный урок, мы слышали притчу о мытаре и фарисее. «Два человека, — говорит Господь, — пришли в церковь помолиться: один из них был фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став на своём месте, стал молиться так: «Боже, благодарю тебя, что я не такой, как прочие люди, что я не грабитель, не прелюбодей, не обидчик, или вот как этот мытарь. Я пощусь два раза в неделю, и из того, что приобретаю, даю десятину в церковь». В это время мытарь, боясь вознести свои очи к небу, говорил: «Боже, милостив буди мне, грешному». И сказал Господь: «Истинно говорю Вам, что вот этот последний, мытарь, ушёл более оправданным, чем фарисей. Ибо всякий возвышающий себя будет унижен, а унижающий себя возвысится».

Эта притча, дорогие отцы, братия и сестры, наводит нас на глубокие размышления. Она даёт нам пищу духовную и прежде всего указывает на то, какой должна быть молитва. Отец Иоанн Кронштадский говорил, что молитва есть дыхание души, молитва есть родная жизненная её стихия, в которой как

рыба в свежей воде, как птица в воздухе, душа истинно живёт. Молитвой мы беседуем с Богом и вместе с тем мы можем проверить ю нашу любовь к Нему. Если ты думаешь, что любишь Бога, говорит о. Иоанн Кронштадтский, то проверь себя. Любишь ли ты молиться? Ведь с человеком, которого ты любишь, ты стараешься с ним почаще встречаться и беседуешь с ним. А беседуешь ли ты с Богом? Пусть этот вопрос останется на совести у тебя.

Однажды игуменья Таисия, духовная дочь о. Иоанна Кронштадтского, спросила его: «Батюшка, научи меня молиться». Святой праведник ответил: «Очень простое дело молиться, но в то же время это очень сложное дело. Вот ты знаешь как молится дитя, обращаясь к своей матери. Оно не ищет искусных слов, а просто говорит и просит о помощи. Вот так и ты, проси Бога просто, безо всякого искусства и Господь ещё тебе говорящей услышит твоё прошение. Но будь одновременно с тем и мудра, — сказал ей о. Иоанн, — чтобы сохранить внимание на молитве».

Из святого Евангелия видно, что ученики Господа тоже просили научить их молиться. И Господь оставил им образец молитвы — молитву «Отче наш». А вот в этой притче Господь нам показал ещё две молитвы: молитву мытаря и

молитву фарисея. И нам полезно сейчас их сравнить.

«Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, обидчики, грабители, прелюбодей, или как вот этот мытарь. Я пощусь два раза в неделю и отдаю десятину из того, что я приобретаю», — такие слова произнёс фарисей. Но посмотрим, есть ли что-либо в них покаянное? — Он прославил самого себя. А в это же время мытарь произнёс только пять слов: «Боже, милостив буди ми, грешному». И Господь его оправдал. В чём же дело? А дело в том, что фарисей гордился своей святостью, а этот, в то время как тот гордился, осуждал себя, что является великим грешником. Однако спросим: «А почему мытарь не произнёс, например, покаянного псалма?» В этом случае мы можем ответить словами, взятыми из сокровищницы святоотеческой мудрости. «Когда прозябнет в душе истинное покаяние, — говорит святитель Тихон Задонский, — когда явится в ней смирение и сокрушение духа, по причине открывшейся очам греховности, тогда многословие делается для неё несвойственным и невозможным».

Вот почему и мытарь произнёс всего пять слов, но этих пяти слов хватило для того, чтобы умолить Бога. А что значит: «Боже, милостив буди ми, грешному». — Это плач кающегося грешника, т.е. человека, сознавшего свои прегрешения. За православным богослужением очень часто повторяются краткие молитвословия. Великим постом, например, мы будем очень часто произносить эту молитву мытаря: «Боже, милостив буди ми, грешному». И произносим постоянно молитву: «Господи, помилуй». А почему это так? — Да потому, что Церковь старается нам внушить и приучить нас к этим кратким молитвам. Ведь мы имеем с Вами апостольскую заповедь, чтобы непрестанно молиться. Но удобно ли молиться длинными молитвословиями? — Нет. Потому каждый из нас должен учиться молиться кратко, но молиться так, чтобы эта молитва была удобной Богу. Ветхозаветное человечество жило ожиданием в мир Спасителя. Поэтому мытарь взывал: «Боже».

(Окончание на стр. 15)

